

Государство - это кто?

В каком случае государственная компания не принадлежит государству? Очевидно, когда это узбекская компания. Такой дорогой урок стоимостью 12 миллионов долларов получила недавно швейцарская компания "Ромак", занимающаяся торговлей зерном.

В 1996 году, как заявил официальный представитель компании "Ромак", к ней обратились с просьбой поставить пшеницу в Узбекистан, чтобы компенсировать недопоставку частной узбекской компании "Одил". Зерно должно было быть поставлено через компанию "Уздон", которая, по словам представителя швейцарской компании, является внешнеторговым дочерним предприятием крупнейшей государственной узбекской компании "Узхлебопродукт", наделенной правами министерства (почему такой ее статус оказался сомнительным, читайте далее). Представители узбекской стороны заявили, что напряженный бюджет на текущий год не позволит заплатить компании "Ромак" раньше осени. Со швейцарской компанией был заключен договор, который гласил, что в целях внутренней отчетности узбекских компаний, отгрузки узбекской компании "Одил" могут быть произведены в кредит, однако компания "Ромак" получит причитающиеся ей суммы. После получения письменных гарантий от компании "Узхлебопродукт", а также устных заверений премьер-министра Узбекистана господина Султанова, "Ромак" отгрузил в июле-августе 1996 года 41 тысячу тонн пшеницы на границу Узбекистана с Казахстаном.

Прошло почти три года, но компания "Ромак" все еще ждет своих денег, несмотря на решение международного арбитражного суда в свою пользу. Из документов, представленных швейцарской компанией явствует, что компания "Уздон" требует оплаты поставленной пшеницы от компании "Одил" и предложила, чтобы "Ромак" требовала возмещения от этой же компании. Со времени решения арбитражного суда, представленного Лондонской Ассоциацией по торговле зерном и продовольствием, со стороны узбекской компании усилились юридические проволочки. Смысл их состоит в том, что только спустя 11 месяцев после вынесения решения суда "Уздон" обратился к английскому суду с просьбой о продлении срока подачи апелляции, вместо положенных 30 дней.

В достаточно резкой форме в ноябре 1998 года эта просьба была отклонена. Адвокат компании "Ромак" господин Хавелок-Аллан потребовал, чтобы сумма иска была взыскана на основе возмещения всех убытков. Его требование было расценено судом как "бесперспективное и слабо обоснованное, противоречащее документам, представленным компанией "Уздон", а также письменным показаниям, данным под присягой от ее имени. Комментируя свое мнение по этому поводу, судья сказал: "У меня сложилось мнение, что этот случай полностью соответствует характеристике, данной господином Хавелоком-Алленом. В декабре Верховный Суд утвердил решение арбитражного суда.

В обычной судебной практике следующие шаги были бы направлены на принудительное исполнение решения арбитражного суда в узбекских судах.

Однако компания "Ромак" не надеется на справедливое решение узбекского суда. Причинами этого служат недавние юридические проволочки узбекского суда и серьезное предупреждение Государственного Департамента США о том, что узбекская юриспруденция далеко от полной независимости. Тогда как решение суда подлежит исполнению в силу английского права компания "Уздон" по словам представителя компании "Ромак" хранит свои капиталы в зарубежных банках. Швейцарская компания также опасается, что в случае попыток оказать давление на узбекский суд, все может закончиться либо быстрым решением против "Ромак", либо затягиванием дела на неопределенный срок, либо, если вдруг "Ромак" выиграет дело, немедленным объявлением компании "Уздон" банкротом. Поэтому "Ромак" выбрала другой путь, направленный на лоббирование дела в узбекском правительстве на высшем уровне, включая президента Каримова, и освещение дела в средствах массовой информации. Передай "Ромак" свое дело в местный суд и подобные шаги выглядели бы не слишком законными, так как их можно было бы расценить как попытку организовать давление исполнительной власти на законодательную. Представитель "Ромак" пока не сообщает, о своих подозрениях, кто же был действительным получателем денег, предназначенных "Одилу", считая, что сам господин Каримов не был замешан в этом деле.

С тех пор, как "Уздон" не выполнил своих финансовых обязательств, компанию "Ромак" отправили в "зимнюю спячку", как охарактеризовал нынешнюю ситуацию представитель швейцарской компании. Торговля зерном основывается на долгосрочных кредитах и незначительных гарантийных взносах и поэтому, если даже какая-то компания и понесла убытки, составляющие не очень большой объем от ее объема продаж, это не особенно повлияет на ее положение. В первую очередь возникает вопрос, а не поспешила ли компания "Ромак" с отгрузкой зерна. Ведь даже представитель компании признает, что они совершили ошибку, не потребовав предоплаты, "поверив правительству и слову премьер-министра". "Мы не могли поверить, что суверенное правительство способно украсть ... просто получить товар и не заплатить".

Представитель компании "Ромак" заявляет, что в принципе они знали, что такое местный бизнес "по-узбекски", но все равно были удивлены как все произошло. "Что поразило и продолжает поражать меня, так это желание узбекской стороны запутать дело". "Мы знаем, - сказал он, - что первоначальные платежи были переведены компании "Одил", однако валюту невозможно перевести за границу на счета "Ромак" без личного разрешения господина Каримова. В 1997 году "Ромак" предложила поставить дополнительную партию пшеницы, стимулируя выплату гарантийных взносов, которые бы покрыли убытки. Представитель "Ромак" заявляет, что хотя это и не очень законно, но они понимают, что "Уздону" необходим выход из создавшегося положения, который бы спас репутацию узбекской компании. Однако данное предложение было отклонено.

Существо проблемы заключается в том, имеет ли компания "Ромак" дело с государством Узбекистан или с частной фирмой "Уздон". Другими словами, кто отправил в "зимнюю спячку" "Ромак", ловкачи из частной компании или

государственные чиновники. Представитель "Ромак" продемонстрировал оригинал Устава компании "Узхлебопродукт", где записано, что она фактически является министерством зерна и Устав компании "Уздон", который гласит, что она является подразделением "Узхлебопродукта". Господин Джон Эрнотт, адвокат компании "Уздон" из юридической фирмы "Ричард Батлер", представляющий ее интересы в Ассоциации по торговле зерном и продовольствием и борющийся за продление срока подачи апелляции, считает, что хотя "Уздон" начинал как государственная компания, ее статус очень быстро изменился. С 1995 года она выступает как частная фирма. Несмотря на это, как считает господин Эриот, "Ромак" пытается доказать, что "Уздон" - это все-таки государственная компания.

Основным его аргументом в пользу того, что "Уздон" является частной фирмой, является то, что у "Узхлебопродукта" нет контрольного пакета акций. Это косвенно подтверждает то, что "Узхлебопродукт" является государственной компанией. Однако, очень скоро после первоначального заявления господин Эрнотт заявил корреспонденту газеты, что, проведя проверку своих записей, он выяснил, что "Узхлебопродукт" также не является государственной компанией. В любом случае документы, представленные "Ромак" показывают то, что еще в октябре 1998 года "Уздон" пользовался официальными бланками, на которых было написано, что она является подразделением "Узхлебопродукта", которая, в свою очередь, являлась государственным акционерным обществом. Таким образом, "Ромак" можно простить за то, что она поверила, что имеет дело с самим узбекским правительством, особенно после того, как закупки были одобрены господином Султановым.

Компания "Ромак" сконцентрировала усилия на лоббировании своих интересов в отношении Ислама Каримова, но это не оправдалось. Президент Швейцарии Флавио Котри написал письмо господину Каримову от имени "Ромак", но так и не получил ответа. Пьер Чрзановски, посол Швейцарии в Узбекистане, подтвердил, что по просьбе "Ромак" он просил господина Каримова о встрече, чтобы на ней обсудить проблему, но был отослан к министру иностранных дел, а затем к господину Султанову. Он добавил, что дважды вопрос "Ромак" поднимался высокопоставленными швейцарскими чиновниками на межправительственных переговорах.

Помощь с неожиданной стороны.

Компания "Ромак" пользовалась также помощью бывшего американского сенатора от штата Небраска Давида Карнеса, ныне работающего в юридической фирме "Кутак Рок". Говоря о своей роли он сказал, что в круг его обязанностей входит информирование членов американской администрации и Конгресса о ходе дела "Ромак"- "Уздон" в связи с нежеланием "Уздона" и "Узхлебопродукта" выполнять свои обязательства по международным торговым соглашениям и решениям международного суда.

На первый взгляд правительство США должно быть мало заинтересовано в споре какой-то швейцарской компании, торгующей зерном, и якобы узбекской государственной компанией. Однако, как отмечает господин Карнес, в действительности интерес весьма существенен. Так, в 1995-1996 гг.

американский филиал компании "Ромак" экспортировал из штатов Канзас, Небраска и Оклахома пшеницы, сои и кукурузы на 250 млн. долларов. И хотя это составляет небольшой объем производимой этими штатами продукции, в ситуации, когда цены на сельскохозяйственную продукцию падают как сейчас, небольшие компании, подобные "Ромак", играют основную роль в стабилизации цен на зерновом рынке.

Далее господин Карнес говорит: "Это понимают все члены американского Конгресса из зернопроизводящих штатов. Все они заинтересованы в перспективах международной торговли". Поэтому попытки "Ромак" лоббировать свое дело в американском правительстве не такое уж наивное предприятие, особенно, если учитывать, что некоторые сенаторы от сельскохозяйственных штатов являются членами различных комитетов, занимающихся оказанием помощи Узбекистану.

"Ромак" также получил помощь из самого Узбекистана. По словам его представителя им были переданы некоторые документы, включая якобы собственноручно написанное письмо господина Каримова господину Султанову. Скорее всего эта помощь была не бескорыстной. Когда представителя "Ромак" спросили откуда они получили документы, он ответил: "Не знаю и знать не хочу. Я только знаю, что мы их получили и знаю как, потому что в Узбекистане можно купить все, что имеет хоть какую-либо ценность для кого-то".

Урок, который можно извлечь из этого дела, весьма прост. В стране, где компания на бумаге является государственной, но частной по мнению ее лондонского адвоката, гарантии местного правительства ничего не стоят. Если нет оформленного по всем правилам аккредитива, то, по словам того же представителя швейцарской компании, ничто теперь не заставит его доверять узбекскому партнеру, который может придраться к любой неправильно поставленной запятой. "При отсутствии аккредитива узбекам можно доверять лишь убедившись, что у них есть наличность в банке," - закончил он.